

22, 23, 24 апреля в Тверском театре драмы – очередная премьера. «Не все коту масленица». Это комедия Островского. Хотя то, что увидит зритель, вряд ли уже можно будет назвать каноническим вариантом. Мои частые походы в театр позволили проникнуть на одну из последних репетиций. Возможно, сыграл эффект привыкания. Я тихонечко сел в ложу и стал наблюдать за тем, что происходит на сцене.

ЧЕРЕЗ ПОЛЧАСА я отчетливо понял: актерский хлеб тяжел. Одну совсем небольшую сцену актеры при мне повторили раз двадцать. Валерий Персигов каждый раз давал какие-то советы, подсказки, замечания. В общем, как и полагается мастеру, пытался довести ее до совершенства. Было чертовски интересно, на каком же варианте остановится режиссер, но ко мне подошел Геннадий Бабинов и шепнул: «Я освободился, мы можем пообщаться».

Мы шли по извилистым коридорам театра, а в голове застрял мотив песенки, которую я услышал на репетиции. Абсолютно примитивный, но очень вьед-

Геннадий с женой Екатериной

музыкальным инструментом и исполнил несколько песен в качестве творческого подарка. Я сразу запал на его звучание и форму. Моя супруга, чуткая девушка, естественно, это заметила и буквально через неделю подарила мне его. Я тут же залез в интернет и стал изу-

ля. Отношение к классике изменилось только в ТУК имени Н.А. Львова, где я получал свое первое образование по специальности «Театральное творчество». Там пришло, так сказать, первое знакомство с ней и ее понимание. Сейчас вот получаю второе образование в Ярославском ГТИ, и уже другое понимание-осознание приходит. Думаю, это не предел.

Мое попадание в профессию можно назвать «случайной случайностью». В отличие от литературы, с математикой у меня все было в порядке. Поэтому после школы я поступил в Московский вуз на факультет «САУ». А вот мой сосед по парте, Киришук Соколов, тот самый парень с укулеле, уже был зачислен в ЯГТИ и очень настойчиво пытался сделать так, чтобы и я связал свою жизнь с актерством. Видел он, наверное, во мне что-то. Но так как на основной набор в Ярославль я уже опоздал, он посоветовал мне съездить в Тверь. Мол, потренируйся, посмотри там как и что, а в августе к нам, на доп. набор. Приехал я в Тверь и уж больше никуда не уехал.

— **С математикой вы дружить перестали, а как все-таки родилась дружба с классикой, как происходило переосмысление?**

— Ну почему же, математика присоединилась к творчеству и всякий раз во всем ему помогает. А дружба с классической литературой началась, наверно, как только мы начали работать с ней на сцене и понимать ее язык.

— **То есть за пределами театра говорите на литературном языке?**

— Частенько-с. Мне это очень помогает в жизни. Абсолютно в разных ситуациях. Очень часто из сознания всплывают цитаты. И не только из тех ролей, которые играю я.

— **Это повышает статус?**

— Дело не в этом. Сказанная к месту цитата порой очень точно определяет жизненные моменты и ситуации сегодняшнего дня. И даже подсказывает определенный выход. Ведь, по существу, в каком бы веке ни жили люди, они остаются людьми. Технический прогресс, наука в целом никак не смогли изменить человеческих пороков и добродетелей. Поэтому, опираясь на знание классики, вполне возможно найти выход из сегодняшних проблем.

пишу стихи, увлекаюсь рэп-культурой (очень выборочно), и она вполне уживается во мне вместе с классикой. Было время, даже диск записал. Музыку к моим текстам написал мой коллега по театру, Никита Березкин, вокал — также артисты нашего театра: Евгения Голубева, Виктория Козлова, Алексей Майский.

— **Есть надежда, что появятся «десятники», как в свое время были шестидесятники?**

— Трудно сказать. Дело в том, что сегодня молодым поэтам очень сложно реализоваться. Да, написал хорошие стихи, даже много хороших стихов, а что дальше? Уж замуж невтерпех. Сегодня многие предпочитают стихам, к примеру, писать бизнес-проекты!

— **Не жалеете?**

— Нет. Через сезон поступил на заочное обучение в Ярославль, на данный момент остался один год до выпуска... Проба сил в Москве состоялась. Это тоже важно. Я молод, и многое у меня еще впереди.

— **И полны оптимизма?**

— Конечно! Несмотря ни на что! Опять же, премьера. А я вижу, что к вам привязалась музыка с нашего нового спектакля! Весь наш разговор вы не один раз ее напевали... Вот и сейчас!

— Да, честно говоря, мотив привязался.

— **А вы знаете автора?**

— Разве это не что-то народное?

— Нет, это Шнитке! Вас, да и всех зрителей, ждет множество сюрпризов. В спектакле звучат стихотворения

Арлекин — «Золотой ключик»

— **Почему бы вам не рвануть в Москву?**

— Однажды был рывок... После окончания училища я поехал попробовать себя в московские театральные институты. Во МХАТе и ГИТИСе слетел, а вот в «Шукке» и «Щепке» прошел

А. Радищева, Н. Карамзина, Г. Державина, А. Полежаева, А. Мерзлякова, П. Потемкина, А. Бухова, А. Блока, Н. Олейникова, Р. Иванова, вы услышите мелодии П.И. Чайковского, Д.Д. Шостаковича, А.Г. Шнитке.

— **Какое это имеет отношение к Островскому?**

— Дополняет, обогащает, акцентирует и помогает! Остальные вопросы к нашему композитору Г.М. Слободкину! Скажу только, что работать с этим материалом безумно интересно и приятно! Особенно мне нравится мой герой Ипполит или Апполитка, как его ласково называет Феона. Он чрезвычайно влюблен в Агничку Круглу, даже жениться хочет! Капитала вот только своего нет...

Казалось бы, все просто: получи у дядюшки Ермил Зотыча награждение за 10 лет службы, и можно идти просить руки Агнии к ее матушке — Дарье Федосеевне. Только вот дядя деньги платить не хочет... А мой Ипполит сдаваться не собирается! Что будет дальше? Зрители узнают на премьере! Всех очень ждем! ●

Хулио — «Третье слово» (Дикарь)

— **С этим трудно поспорить. А как обстоят дела со стихами?**

— Сегодня в молодежной среде стихи опять набирают популярность. Я сам

все три тура. Но... я уже был при театре... начиналась семейная жизнь... да и честно, идея с Москвой первоначально не очень нравилась... Не поехал.

Валентин — «Валентин и Валентина»

ливый. Я даже стал его напевать, чем вызвал улыбку молодого актера.

Геннадий действительно молод, но у него уже есть свои поклонники. В этом нет ничего удивительного. За тот сравнительно небольшой срок, который он успел прослужить в Тверском театре драмы, Геннадию удалось создать целый ряд запоминающихся образов: это и Сыщик («Бременские музыканты» Гладкова), Валентин («Валентин и Валентина» Рошина), Поло («Господин, который платит» Жамиака), Хулио («Третье слово» Касона).

— **Геннадий, в анонсе спектакля упоминается инструмент укулеле, на котором вы играете. Это довольно редкий инструмент для наших краев...**

— Начну с укулеле — гавайской гитары. Дело было так! Мой друг детства приехал ко мне на свадьбу с этим